

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

УИЛЪЯМ ХОУП
ХОДЖСОНЪ

ДОМЪ ВЪ ПОРУБЕЖЬЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Вел)-445

X69

William Hope Hodgson
THE HOUSE ON THE BORDERLAND
THE NIGHT LAND

Перевод с английского *Юрия Соколова*
Оформление обложки — *Василий Половцев*

Ходжсон, Уильям Хоуп.

X69

Дом в Порубежье [фантастические произведения] / Уильям Хоуп Ходжсон; [пер с англ. Ю. Соколова] — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 480 с. — (Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-105156-3

В глуши Западной Ирландии, на самом краю бездонной пропасти, возвышаются руины причудливого старинного особняка. Какую мрачную тайну скрывает дневник старого отшельника, найденный в этом доме на границе миров?..

Солнце погасло, и ныне о днях света рассказывают легенды. Остатки человечества укрываются от порождений кошмаров в колоссальной металлической пирамиде, но конец их близок — слишком уж беспросветна ночь, окутавшая земли и души. И в эту тьму уходит одинокий воин — уходит на поиски той, которую он любил когда-то прежде... или полюбит когда-то в будущем...

Моряк, культурист, фотограф, военный, писатель и поэт, один из самых ярких и самобытных авторов ранней фантастики, оказавший наибольшее влияние на творчество Г.Ф. Лавкрафта, высоко ценимый К.Э. Смитом, К.С. Льюисом, А. Дерлетом и Л. Картером и многими другими мастерами — все это Уильям Хоуп Ходжсон!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Вел)-445

ISBN 978-5-17-105156-3

© Соколов Ю.Р., перевод на русский язык, предисловие, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Предисловие переводчика

Читатель сейчас держит в своих руках книгу редкую и удивительную.

Редкую, потому что вошедшие в нее произведения трудно отнести к какому-либо привычному жанру. В них прекрасно уживаются друг с другом черты мистического романа, героической фэнтези и сентиментальной прозы — хотя и рассчитанной, пожалуй, скорее на мужчин, чем на женщин. Впрочем, книга эта произведет глубокое впечатление на любого читателя.

И удивительную — потому что... потому, что созданный воображением автора мир не имеет себе равных среди порожденных человеческой фантазией.

Достаточно сказать, что роману «Ночная Земля» посвящен действовавший до недавнего времени большой англоязычный сайт в Интернете¹, где можно ознакомиться с мнениями читателей, иллюстрациями к зарубежным изданиям и картами загадочного Ночного Края. Книг, вызывающих такой интерес у читателей, на свете сущие единицы.

Несколько слов об авторе.

Уильям Хоуп Ходжсон родился 15 ноября 1877 года в семье англиканского священника, он был вторым из двенадцати детей. В тринадцать лет убежал из дома, чтобы поступить на флот, был пойман и возвращен назад, но в итоге добился своего и стал на корабле юнгой. Поработав матросом, Ходжсон сумел дослужиться до

¹ <http://www.thenightland.co.uk>

звания третьего помощника капитана. Пережитые унижения и побои со стороны старших и более сильных заставили его заняться физической подготовкой. Уволившись на берег, Ходжсон даже создал собственную спортивную школу, которая, впрочем, не приносила хорошего заработка, вскоре он решил заняться литературным трудом. Первый рассказ Ходжсона был напечатан в 1904 году, в 1912-м он женился, в 1914-м оказался на фронте в чине лейтенанта королевской артиллерии, а в 1918-м, в апреле, погиб во время сражения на Ипре.

Такая вот короткая жизнь: как на суше и на море, так и в литературе¹.

Короткая, но оставившая весомый след.

Творчество Уильяма Ходжсона с каждым годом обретает все больше внимания со стороны отечественного и зарубежного читателя. В Англии издается полное собрание сочинений автора. Его переводят на иностранные языки. Приходит он и в Россию. Основными для творчества Ходжсона следует назвать два произведения, которые сегодня мы представляем читателю под одной переплетной крышкой: роман «Ночная Земля» и повесть «Дом в Порубежье». Блеск вымысла и полные тайн видения героев обеих книг уводят читателя из мира елизаветинской и викторианской Англии в края, открытые только фантазии, — в мир, пребывающий у конца времен, нарисованный в такой убедительной манере, словно сам автор действительно побывал в нем. Оба произведения соединены одной темой — темой вечности, темой любви, темой страха перед чудовищами, из внешней тьмы приходящими. Соединяет их и судьба главного героя, как бы разворачивающаяся одновременно в елизаветинской Англии и на остывшей Земле, под погасшим солнцем. Ночные видения Ходжсона, без всякого сомнения, стали одним из источников вдохновения для Г.Ф. Лавкрафта и многих других классиков литературы ужаса.

¹ Для тех, кто хотел бы лучше узнать автора и его произведения, рекомендуем данный сетевой ресурс: <https://williamhopehodgson.wordpress.com/>

Повесть «Дом в Порубежье», бесспорно, является высшей точкой творчества Ходжсона. Сумеречная фантазия соединена здесь с умением зрелого мастера, властного над словом. Несколько иное место в творчестве Ходжсона занимает роман «Ночная Земля», его последнее по времени публикации произведение, согласно недавно обнаруженным письмам автора оказывающееся едва ли не самым первым. При полном уважении к вымыслу и фабуле, критики, тем не менее, как правило, считают себя обязанными укорить Ходжсона за длинноты и псевдоелизаветинский стиль. Однако роман этот уникален. Укрывшая Землю черная Ночь, населенная силами Зла, и одинокий герой посреди нее производят глубокое впечатление. Таково одно из зерен, породивших жанр мистический, давшее первый побег фэнтези, наконец, это едва ли не первый ярчайший квест в истории литературы, если не считать произведений Артуровского цикла.

Тем не менее, замечания критиков романа небезосновательны, и посему мы предлагаем читателям перевод сокращенный. Однако из текста убраны только длинноты и стилевые шероховатости: ни один эпизод, ни один смысловой момент не утрачен. Этот замечательный роман предстает перед любителем мистического жанра в новом, максимально приспособленном для нашего времени облике.

Ю. Соколов

ДОМ
В
ПОРУБЕЖЬЕ

Извлечение из
Манускрипта, в 1877 году
обнаруженного мессирами
Тоннисоном и Беррезнозом
в руинах, лежащих к югу
от деревни Крейхтен
на западе Ирландии.

Составлено с примечаниями

Отцу Моему,
Чьи ступни попирают
канувшие в небытие зоны

Отвори дверь,
И внимли!
Слышишь: воеет ветер как зверь
И в небе земли
Слезы рядом с Луной,
Дальнему топоту ног внимли, человек,
Слушай и стой.
Это мертвые уходят навек.
Стой и внимли
Печальным вздохам
Ветра в темной дали.
Стой и внимли, без страха,
Этим шагам, что велят тебе умереть.
Шагам, что знают вечность и смерть
Стой и внимли! Молча внимли!
Шаги мертвецов

Введение к Манускрипту

Многие часы провел я, размышляя над повествованием, с которым читатель сейчас ознакомится. Ощущая себя редактором, я то и дело чувствовал побуждение подвергнуть его соответствующей литературной обработке; однако полагаю, что права интуиция, заставившая меня оставить рукопись без изменений — во всей простоте, в какой она попала мне в руки.

Передо мной лежит Манускрипт... представьте себе, с каким любопытством я листал эту книжицу, увидев впервые небольшой, но объемистый томик, почти полностью — кроме самых последних страниц — исписанный беглым, но разборчивым почерком, строчки которого теснились друг к другу. Я пишу эти слова, вспоминая исходящий от страниц слабый запах сырости, пальцы мои еще ощущают мягкую шероховатую поверхность бумаги.

Нетрудно припомнить первые впечатления, оставшиеся после самого беглого просмотра книги.

А теперь попробуйте представить меня вечером: уютно устроившегося в кресле с глазу на глаз с небольшим, но увесистым томиком. И ту перемену, которой подверглось мое суждение о нем. Представьте, как приходило доверие. Под покровом, казалось бы, сказки, фантазии скрывалась вполне разумная и последовательная система идей, захватившая меня куда более надежной хваткой, чем сам сюжет этого дневника или литературного произведения. Трудно утверждать, чем на самом деле является Манускрипт, я склоняюсь к первому определению. Внутри малого повествования таится великое. И в сем парадоксе вовсе нет парадокса.

Я читал, и текст Манускрипта подымал перед моими глазами Занавес, скрывающий немислимое, не позволяющий разуму заглянуть в неизвестное. Нелегко было воспринять смысл неуклюжих и коротких предложений. Однако я не стану менять стиль: подобная лаконичность куда лучше моего собственного честолюбивого многословия способна открыть смысл того, что пережил старый Отшельник, обитатель исчезнувшего дома.

Мне нечего больше сказать об этом простом и незатейливом дневнике с его бесхитростным и незамысловатым рассказом о потусторонних и весьма необычайных материях. Дневник перед вами. И смысл его откроется каждому читателю — в меру способностей и желания. Тем же, кто сумеет не заметить в нем даже сейчас стоящие перед моими глазами картины того, что мы привыкли называть именами Рая и Ада, я обещаю просто захватывающее и ужасающее повествование, пусть для таких читателей Манускрипт останется всего лишь литературным произведением.

Наконец — чтобы потом не досаждать своим мнением, — должен заметить, что не могу не считать представление о «Сферах небесных» иллюстрацией (чуть не сказал доказательством) влияния наших мыслей и чувств на Реальность. Не ставя под сомнение существование Материи, сия идея позволяет представить себе существование миров мысли и чувства, совместно связанных и должным образом подчиненных схеме Творения.

Уильям Хоуп Ходжсон.

«Гланей Фион»

Борм, Кардиганишир

Декабрь 17.1907

ГОРЕ

<Стансы эти я обнаружил на листе в формате фулз-капа¹, вклеенном за форзацем Манускрипта. Судя по виду, лист этот был исписан карандашом еще до составления книги.>

Сжигает душу Скорбь.
Не ведал я, что мир
Лежащий под Господнею десницей,
Способен породить змею моей тоски,
Что истекла, должно быть,
Из адской сердцевины обиталища людей.

Каждый вздох мой сделался стоном,
Сердце бьется в тенетах разлуки,
И мысль одна не покидает душу:
Нигде — ни среди дня, ни ночью
Тебя я не увижу.
Только память осталась у меня —
О той, которая была, которой больше нет.

Скитался я полночными тропами
Повсюду возглашая твое имя,
Но не было ответа. И ночь
Отлилась в храм, и звездные
Колокола взрыдали обо мне,
Об одиноком среди толпы и людных городов.

Оставляя просторы земные,
Припадал я к отцу-океану.
Моля его об утешенье и покое,
Но ни просторы с белой пеной гребней,
Ни глубины с безднами морскими
Не знали — почему нам суждена разлука.
И теперь я один в этом мире,
В мире, открытом мне когда-то тобою,

¹ Лист бумаги формата 13x16 см.

Уильям Хоуп Ходжсон

И терзается сердце, и рвет его мука.
В бездну, ждущую все живое,
Тебя забрала разлука —
В Бездну,
Где ничего не было и ничего не будет.

Глава I

НАХОДКА

Далеко на западе Ирландии лежит крошечная деревушка, что называется Крейгхтен, уединенное местечко, расположенное у подножья отлогого холма. Вокруг простирается блеклая и совершенно негостеприимная пустошь, на просторах которой изредка можно набрести на руины давно заброшенного дома — лишенные крыши нагие каменные стены. Земля эта пустынна: мало кто селится в этом краю, где сама почва едва покрывает скалы, кое-где волнистыми гребнями выступающие над поверхностью.

Однако, невзирая на здешнее уединение, мы с приятелем моим Тоннисоном, решили провести здесь отпуск. Местечко это он обнаружил случайно, в прошлом году во время долгого пешеходного путешествия, приведшего моего друга в угодыя, радующие рыболова — на маленькую безымянную речонку, что огибает окраины деревушки.

Я сказал, что у речки нет имени; могу лишь добавить, что ни на одной карте, к которой мне довелось обращаться, не смог найти ни потока, ни деревушки. Их словно бы никто не замечал; действительно, если следовать путеводителям, ни того, ни другого как бы не существует. Отчасти это можно объяснить тем, что ближайшая железнодорожная станция, Ардрахан, располагается в сорока милях отсюда.

И вот однажды, теплым вечерком, мы с приятелем прибыли в Крейгхтен. Предыдущей ночью мы высадились в Ардрахане и заночевали в комнатах, снятых в почтовом отделении, а утром в добрый час отправились в путь, цепляясь за сиденья экипажа местной работы.

На путешествие ушел целый день, худшей дороги невозможно представить, в конце концов мы устали, и хорошее расположение духа оставило нас. Однако, прежде чем можно было подумать о еде и об отдыхе, пришлось сперва поставить палатку и укрыть в ней свои пожитки. Поэтому мы приступили к работе и с помощью возницы